

Симеон Полоцкий (Самуил Гаврилович Петровский-Ситнианович) родился в начальных числах декабря 1629 г. в г. Полоцке в семье зажиточного шляхтича. Мальчика воспитывал отчим по фамилии Петровский. Получив в родном городе начальное образование, он продолжил учебу в знаменитой Киево-Могилянской коллегии, после окончания которой стал студентом Виленской иезуитской академии. Здесь юноша вступил в униатский орден базилиан, что свидетельствовало о его мятущейся душе.

У Начавшаяся в 1654 г. война Речи Посполитой с Московским государством не позволила ему завершить учебу. По возвращении домой принял монашеский постриг в Богоявленском монастыре и занялся литературной и преподавательской деятельностью. Вскоре монаху Симеону представился случай продемонстрировать свои способности и педагогические успехи русскому царю, возглавлявшему армию, вошедшую в Полоцк.

Талантливый "дидаскал" был замечен монархом, и через некоторое время он получил приглашение в Москву, где организовал в Заиконоспасском монастыре латинскую школу для служащих Приказа тайных дел. Вскоре он занял видную должность воспитателя и учителя царских детей.

Разносторонний талант Симеона Полоцкого ярко проявился в общественной, религиозной, научной, литературной и издательской сферах. Составитель проекта первого высшего учебного заведения в Москве (Славяно-греко-латинская академия) считал, что просвещение — единственное средство избавления от всех бед на земле. В своих проповедях и нравоучительных стихах Симеон Полоцкий с максимальной простотой, доходчивостью и убе-

дительностью излагал свои взгляды на вопросы воспитания. Педагогический дар особенно ярко проявился у Симеона Полоцкого после открытия им типографии в Кремле, свободной от патриаршей цензуры. Первой подготовленной здесь к печати книгой стал "Букварь языка словенска сиречь начало учения детям, хотящим учиться чтению писанин". По тогдашней традиции его "Букварь" содержал и ряд молитв, поучений, сентенций морализаторского характера.

Сын своего рационалистического века, Симеон Полоцкий полагал, что счастье любого человека зависит от его нравственных достоинств, к стяжанию которых он должен стремиться. Вот почему педагог рекомендовал прежде всего обогатить детей добронравием и благочестием. В мировоззрении Симеона Полоцкого причудливо сочетались христианские и гуманистические идеалы, например, ему были свойственны мысли о земном счастье как цели человеческой жизни, что вызывало законный протест у православных иерархов. Вместе с тем глубоко религиозная идея о человеке как венце творения Бога одушевляла творчество мыслителя. Считая время земного существования величайшей драгоценностью, которой каждый должен бережно распоряжаться, он писал в одной из своих проповедей: "Кого ради солнце день творит, луна со звездами тьму ночную озаряет? Ради человека. Кого ради сокровища злата и сребра, и камней честных в недрах земных, и бисеры драгия в пучинах водных соблюдают? Человека для. Паче же и ангелы, честнейшим естеством от человека, человеку на службу Богом установишася" (Вечерня душевная. М., 1683. Л. 13 об.).

Как и его предшественники, Симеон Полоцкий разрабатывал единые для всех

словес общества нормы нравственного воспитания, обязательные и для царя, и для нищего. Нравственно совершенный человек в его понимании — это защитник и покровитель обездоленных и убогих. Призывая прививать сочувствие к бедным и простым людям, он подчеркивал, что и среди них могут родиться мудрецы и герои, даже царь может быть избран из незнатного рода.

Симеон Полоцкий твердо придерживался аристотелевской трактовки человека как "животного общественного". Почти повторяя слова античного философа, он записывал: "Понеже человек несть зверь дивный, но содружный... да во содружестве жительствующие взаим помощ нам деим и купно создавшего ны о всяческих Его благотворениях славословим" (Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI — начала XIX в. Минск, 1962. С. 238). Симеон Полоцкий подчеркивал, что если бы вместо "твое" и "мое" люди чаще говорили "наше", то очень многое в мире изменилось бы к лучшему. Если же человек своими знаниями, мудростью не делится с окружающими, то он, по мнению просветителя, уподобляется безумцу, который закапывает в землю "чистое золото".

Опираясь на основные постулаты христианской этики, Симеон Полоцкий самым главным считал воспитание в детях чувства любви к Богу, к ближнему, человеку вообще, к природе, жизни. "Великая добродетель есть любовь. Любовь долго терпит, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а радуется истине... Любовь выше веры и надежд", — поучал он словами апостола Павла из его первого послания к коринфянам.

"Дидаскал" в монашеской рясе был убежден, что украшением духовного мира личности является честность. Перечисляя в одном из своих стихотворений самые могущественные силы в мире, Симеон Полоцкий на первое место ставил правду, которой служат и жизнь, и красота, и честь. Своим воспитанникам кремлевский учитель настоятельно внушал: "Слово пра-

ведно тшися глаголати, лживого паки никогда не вещати" (там же. С. 250).

Исключительно важное значение придавал философ-педагог воспитанию трудолюбия. "Да обучают дети своя, — советовал он, — или рукоделию некоему или иному честному коему упражнению" (цит. по: *Пушкарев Л.Н.* Общественно-политическая мысль России: Вторая половина XVII в. Очерки истории. М., 1982. С. 175). В праздности, бездельи просветитель видел источник многих зол и распушенности, путь к нравственной нищете, духовной деградации личности. Отсюда категоричность его требования: "В ежедневной работе, как муравей, пребудь" (Вирши. Минск, 1990. С. 98). Даже царь должен уметь выполнять любую работу и быть примером в трудолюбии для подданных. Ближе других своих современников он воспринимал труд как эффективное средство нравственного воспитания детей. Заметим, что философ-моралист ставил акцент именно на "душеполезном труде".

Нравственно совершенному человеку, по его суждению, должны быть присущи рассудительность, неторопливость, сдержанность. "Кто не умеет временно молчать, — писал он, — не научится добре глаголати" (Вирши. С. 371). Вслед за Аристотелем он считал, что в жизни очень много крайностей и добродетели от них равноудалены, только чувство меры содействует возвышению человека, помогает ему в нравственном совершенствовании. Выступая за соблюдение верующими религиозного образа жизни, христианский гуманист в то же время подчеркивал, что чувство меры должно быть и в этой сфере. "Воздержание аще безмерно храниши, множицею души ти вред велий твориши, — поучал он, — уне есть мерно по вся дщи вкушати, нежели долго от пищи держи: пост бо безмерный силу истребляет, дух уныния и печаль раждает" (Из истории... С. 243).

Тот же путь нравственного совершенствования требовал и смирения перед теми, "кто чинно грех твой обличает", так как он "не враг ти, но друг. Благата же лаает" (там же. С. 249). В то же время для Симеона Полоцкого, много претерпевшего в отстаивании своих взглядов, было важно ввести в содержание нрав-

ственного воспитания такие качества, как смелость, храбрость, мужество, необходимые не только в чрезвычайных обстоятельствах, но и в повседневной жизни, ибо "толпа нетерпима к разномыслящим с нею" (цит. по: *Пушкарев Л.Н.* Указ. соч. С. 115).

Рассуждая о нравственном воспитании, мыслитель большое внимание уделял проблеме зла. Одним из самых распространенных пороков в человеческом обществе он считал сребролюбие, которое обладает чрезвычайно мощной силой, способной подвергнуть эрозии нравственную природу людей, уничтожить таящееся в них добро. Симеон Полоцкий с горечью отмечал, что время мало что меняет в людях: богатый человек, как и в ветхозаветные времена, не обладает ни милосердием, ни сочувствием, ни состраданием, заповеданными Богом. Вглядываясь в свое время, он замечал, что те, кто многим владеет, становятся жадными, завистливыми, черствыми людьми. Само стремление к богатству, писал он, всегда в истории человечества приводило к самым пагубным результатам: "желание богатства брани возбуждает" (Из истории... С. 237).

Почитатель неустаревающей мудрости Симеон Полоцкий подчеркивал, что опасность пороков в том, что одни порождают другие, затягивая человека все глубже в свою пучину. "С глупостью смешанная гордыня, — писал он в одном из своих поэтических творений, — зависть порождает" (Вирши. С. 89). В другом стихотворении под названием "Непристойная" педагог-поэт порицал неуважение к старшим, несправедливость, распушенность, гордость, зазнайство, болтливость, скупость, безбожие, лень, эгоизм. Особенно резкому осуждению подвергал Симеон Полоцкий пьянство. Однако не само вино считал он разрушителем нравов, а отношение к нему человека.

Повторяя вслед за античными философами мысль о том, что в жизни нелегко размежевать добро и зло, Симеон Полоцкий предупреждал об обманчивости первичных восприятий, в сущность которых необходимо вникать, чтобы не совершать ошибок, которые могут привести к непоправимым последствиям. Поэт часто возмущался тем, что в мире не так уж ред-

ко "доброта не зрится, красная риза паче человека чтится" (Из истории... С. 247)

Его взгляды основывались на многовековом воспитательном опыте разных народов и вобрали в себя достижения европейской философско-педагогической мысли. Исследователи творчества Симеона Полоцкого пришли к выводу, что он почти на двадцать лет раньше, чем Джон Локк, пришел к мысли об отсутствии у человека врожденных идей, в том числе и нравственных. Отвергая идеи о решающей роли природенных качеств в развитии личности, просветитель критиковал астрологические взгляды о предопределении судьбы человека, хотя и соглашался с влиянием небесных светил на характер индивида. В этой позиции, сочетающей в себе несоединимое, видна определенная механистичность, вернее, противоречивость взглядов Симеона Полоцкого, столь характерная для него.

Рассуждая о том, что настоящая нравственность не может сформироваться без опоры на само сознание человека и его чувства, ученый был убежден, что предпосылкой нравственного воспитания должно служить развитие ума. По мнению мыслителя-рационалиста, мышление, разум лежат в основе всех человеческих дел. Подчинение своего поведения сознанию Симеон Полоцкий считал вершиной благонравия. Опираясь на этот принцип и придавая большое значение школьному образованию, он осмелился дать царю прямой совет заботиться о просвещении подданных: "Мало есть правды царю мудру быти, а подчиненных мудрости лишити" (Избр. соч. С. 246). Видя источник почти всех жизненных бед в необразованности и невежестве, Симеон Полоцкий всегда и во всем обращался к человеческому уму, стремился вызвать любовь к книге, желание учиться; Сотни его стихотворных строк были посвящены преимуществам образованных людей, которые обладают значительно большими возможностями принести пользу себе, другим, отечеству. Убеждая, что книга "всяких добродетелей учаше свершенства" (Вирши. С. 367), Симеон Полоцкий ориентировал человека на вдумчивое сознательно-критическое отношение к прочитанному. В третьем предисловии к "Псалтыри рифмотворной" он пи-

сал, что читатель должен быть "не слов ловитель, но ума искатель" (там же. С. 297). Сравнивая знания, полученные при поверхностном изучении, с ягненком, а при углубленном — со слоном, он призывал учащихся проникать в суть явлений и "познать слона" (Из истории... С. 225). Любовь к книжной мудрости, по его убеждению, поможет нравственно-духовному совершенствованию личности. Книги для него были панацеей от всех бед, недаром он был убежден в том, что те, кто их читает, "лице совести светло проявляют" (Букварь языка словенска. М., 1679. С. 4).

Уделяя нравственному воспитанию приоритетное внимание, Симеон Полоцкий считал ключевой фигурой в этом благородном деле педагога. В одном из его рукописных черновиков найден трактат об учителях, где были следующие строки: "Приемли ползу от словес, отрекай же соблаз творимую делы, терзай благовонные цветы, не прикасайся будущему тернию. Собирай яко пчела мед сладкий, призерай еже неполезно, отемли пшеницу чистую, оставляя плевелы и кукулы. Горе же такому учителям, еже ино учат ино творя, уподобиша бо ся оным книжком и фарисеом, лицемером" (ГИМ. Рукопись № 130. Л. 228 об. — 229). Симеон Полоцкий неоднократно отмечал, что как садовник повинен в кривизне дерева, так и воспитатель несет ответственность за "злонравие" детей.

Основные недостатки практической организации нравственного воспитания Симеон Полоцкий видел в том, что многие наставники не обладают теми добродетелями, которые пробуют сформировать у своих воспитанников. Развивая эту тему в одном из стихотворений, он писал: "Мнози к добротам инех увещают, сами же онех ни мало творяют. Сии подобны суть звонам звонящим в церковь зовущим, самым не входящим" (Из истории... С. 26). Поэтому мыслитель, вся жизнь которого прошла на ниве просвещения, считал важнейшим требованием неуклонное соблюдение принципа соответствия слов делам.

Отдавая должное школе, Симеон Полоцкий все же полагал, что именно в семье, в ее здоровом высоконравственном укла-

де — залог успеха развития и становления личности. Призывая взрослых постоянно заботиться о воспитании своих детей, он утверждал, что настоящие родители не те, кто родил тело, а те, кто нравственно сформировал душу ребенка. Философ предупреждал, что при недосмотре "благих родителей" их чадо может обратиться к порочным делам и, наоборот, тот, кто родился в "худом доме", через воспитание может стяжать почет и славу.

Будучи приверженцем требовательных, строгих отношений к детям, он считал действенными воспитательными средствами физические наказания, что было обычным в его время. Призывая не "щадить жезла", Симеон Полоцкий писал: "Благороднии чада наставляйте, от дел безчинных страхом отлучайте" (Вирши. С. 295). Вместе с тем в его сочинениях отмечалось, что нравственное воспитание должно строиться на любви и уважении учителей к ученикам. Педагог настаивал: "Не презирати и за псы имети, а паче любити чем своя дети" (Избр. соч. С. 11). В то же время он предостерегал, что чувства не должны ослеплять разум. Любовь к детям, перерастающая в потакание их капризам, дает прямо противоположные результаты. В подтверждение этой мысли Симеон Полоцкий приводил пример из античной мифологии о Фазтоне, который, пользуясь чрезмерной к нему любовью отца, выпросил разрешение покататься в огненной колеснице и чуть не сжег небо и землю. Результат слепой материнской любви описывал Симеон Полоцкий в стихотворении о безумной обезьяне, которая, "захлебнувшись" в любви к своему детенышу, задушила его в своих объятиях.

Придавая значимость учету индивидуальных и возрастных особенностей детей, философ-педагог разделял процесс воспитания на три семилетних срока. В первые семь лет он советовал развивать правдивость, старательность, аккуратность. Во вторую "седмицу" отрока нужно было обучать какому-либо ремеслу. В третий период юноша обязан воспринять добрый разум и страх Божий. Настаивая на систематическом проведении среди учащихся воспитательной работы и отвергая в корне любые попытки искусственного ускорения получения желаемых результатов, Симеон

Полоцкий призывал к продуманной ее постепенности. "Прежде помалу и потом во многи множестве расширится", — утверждал философ (ГИМ. ОР. Синод. собр. № 287. Л. 103).

Размышляя в своих литературно-педагогических сочинениях о воспитании нравственности на интеллектуальных началах, выдающийся просветитель органично приходил к выводу о том, что этот процесс должен строиться на широком распространении просвещения, соединяющего в себе умственное и нравственное начала. Имея за плечами богатейший практический опыт преподавательской деятельности и обладая широким интеллектуальным кругозором, он полагал, что в воспитании нравственных качеств прежде всего необходимо добиваться того, чтобы этические нормы у воспитанников воспринимались разумом. "От добрых бо помыслов делеса благая производна бывает, от злых паки злая", — заключал ученый (ГИМ. ОР. Синод. собр. № 287. Л. 74).

Ориентация приучать детей постоянно делать добрые дела пронизывает все педагогические произведения Симеона Полоцкого. Его выражение: "Тщися ты убо все добро творити" (Из истории... С. 250) — заставляет вспомнить знаменитый афоризм доктора Гааза: "Спешите делать добро". Размышляя о нравственном просвещении детей, Симеон Полоцкий обращал внимание на необходимость выполнения ими специально подобранных упражнений и действий, с помощью которых моральные правила будут усвоены быстрее, став обычной нормой их жизни.

Одним из критериев эффективности процесса воспитания Симеон Полоцкий считал формирование потребности в самоанализе, самооценке, без чего невозможно движение по ступеням нравственного совершенствования. В одном из своих стихотворений он отмечал: "Благо есть человеку самого ся знати, и всегда рассуждати какие в нем немощи" (там же. С. 265). Ставя на первый план познание своего нравственного "я" и противопоставляя ему стремление некоторых поучать других, Симеон Полоцкий отмечал: "Добро есть свою совесть, не чуждую, знати, свою душу от грехов, не иных, чищати" (Вирши. С. 364).

Значительное внимание в его трактатах и педагогической деятельности отводилось методу примера. Так, обращаясь к родителям, он писал: "Каждо учися чадо наставляти, образ и слово по себе им дати, да образ помнят, слово же читают, добродетели твоя подражают. То веждь рождший, яко твое чадо весьма подобно тебе быти радо; аще благ еси, чада блага будут, аще же ты зол, и та зла пребудут" (там же. С. 294). Все это относилось и к учителям, ибо на его "дела паче возглядяют слушателие, и та подражают" (Из истории... С. 266).

Знарок и ценитель культуры, Симеон Полоцкий особо отмечал воспитательную роль искусства в формировании "добрых нравов". О его "душевном воздействии" Симеон Полоцкий писал: "Обрящет зде юный укротительная стремлений страстей си и учительная пламеней ярости и похоти... Обрящет зде благородный и богатый врачества недугом своим: гордости смиренье, сребролюбию благорасточание, скупости подаяние, велехвалству смиренномудрие" (Избр. соч. С. 207). Наставники, по его мнению, должны научить детей понимать и разбираться в музыке, живописи, поэзии. Он подчеркивал важность воспитания у детей умения распознавать под внешней непривлекательностью нравственное благородство, угадывать уродливое и омерзительное под маской красоты.

В произведениях Симеона Полоцкого затрагивались и вопросы влияния физического воспитания на нравственность человека. Его идеалом было гармоническое сочетание физических, умственных и нравственных качеств. В то же время он не забывал подчеркнуть, что физическое, телесное развитие должно быть подчинено достижению главной воспитательной задачи — формированию добродетельной, высоко нравственной личности. Вот почему, рассуждая о воспитании детей, Симеон Полоцкий желал, чтобы они "больше росли в добродетели, чем в величину тела" (Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV — XVII вв. М., 1985. С. 345).

Симеон Полоцкий понимал, что в жизни дети нередко соприкасаются с грубостью, сквернословием, разными пороками и злыми нравами. Отсюда его горькие

строки: "Невозможно чистым соблостися, ибо в младенчестве си и видят и слышат, и творят нечистоту невозбранно" (Избр. соч. С. 543). Выход из такой ситуации он видел в том, чтобы научить подростков распознавать настоящих друзей, ориентировать детей "на общение с добрыми", ибо "ходящий с премудрым будет дам премудр" (там же. С. 249).

Одно из направлений российской педагогической мысли было связано с идеей перевоспитания. Уподобляя труд учителя лекарским занятиям, Симеон Полоцкий замечал, что "яко врачевство болезнь исцеляет, философия нрав зол души исправляет" (Из истории... С. 237). Однако, исходя из опыта и накопленных знаний, педагог предупреждал, что прививать нравственные качества ребенку значительно легче, чем пытаться избавить его от пороков. Поэтому перевоспитание представляет собой сложный, трудный процесс, не всегда приводящий к желаемым результатам. В связи с этим он философски писал: "Трудно плотинами преграждать реки, которые бегут быстрым течением, стремясь к горькому морю. Равно трудно удержать злого не только просьбою от препираний подлых, но и угрозою строгих

законов. Кто поймает с высокой башни падающего, тот задержит и стремление ко злу бегущего" (Вирши. С. 195). Вывод для него был один: формирование "злых нравов", порочных наклонностей необходимо пресекать еще в зародыше, упреждая их появление.

В процессе нравственного воспитания Симеон Полоцкий считал целесообразным применение разнообразных методов и средств. Опытный исследователь человеческого духа осознавал, что ни одно воспитательное средство само по себе не может быть ни хорошим, ни плохим. Он понимал, что применение одних и тех же методов в различных условиях может дать противоположные результаты. Эта мысль образно воспроизведена в его стихотворных строках: "Коса о камень может ся тупити, но меч камнем может ся острити" (там же. С. 289).

Симеон Полоцкий жил и творил в чрезвычайно сложный, переломный период истории России. Провозвестник европейской педагогической мысли, впитавшей в себя наследие Афин и Рима, он был достойным ее представителем в Российском государстве, медленно поворачивавшемся в сторону просвещенной Европы.